

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ: НЕОБХОДИМО ИЗМЕНЕНИЕ МОДЕЛИ

В. В. Конин, *vkonin.kld@yandex.ru*
Северо-Западный филиал Российского государственного университета
правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве являются одними из самых спорных, порождающих непрекращающиеся дискуссии. Этому способствует и неопределенность в ряде вопросов, заложенных законодателем в УПК РФ. И среди них выделяется вопрос о праве адвоката собирать и представлять доказательства, необходимые для эффективной защиты законных интересов доверителя, привлекаемого к уголовной ответственности. Но, как свидетельствует анализ практики и научной литературы, сбор доказательств и доказывание законодателем достаточно сильно формализованы, поэтому право на участие адвоката в доказывании является декларативным – в УПК РФ не содержится каких-либо норм и указаний о том, что собранная адвокатом информация автоматически признается доказательством и участвует в доказывании. В связи с этим предлагается изменить сложившуюся ситуацию, перестать предъявлять к доказательствам, собранным адвокатом, требования соблюдения процессуальной формы.

Ключевые слова: адвокат, доказывание, доказательства, сбор доказательств, следователь, дознаватель, досудебная стадия, сторона защиты, процессуальная форма.

Для цитирования: Конин В. В. Участие адвоката в доказывании: необходимо изменение модели // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 28–32. DOI: 10.14529/law240105.

Original article
DOI: 10.14529/law240105

LAWYER'S PARTICIPATION IN PROOF: THE NECESSITY OF THE MODEL CHANGE

V. V. Konin, *vkonin.kld@yandex.ru*
North-Western Branch of the Russian State University of Justice,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The issues of evidence in criminal proceedings are among the most controversial, generating ongoing discussions. This is also facilitated by the uncertainty in a number of issues laid down by the legislator in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Among them stands out the issue of the right of a lawyer to collect and present evidence necessary for the effective protection of the legitimate interests of a client being prosecuted. But, as evidenced by the analysis of practice and scientific literature, the collection of evidence and proof by the legislator are quite strongly formalized, therefore the right to participate in the proof of a lawyer is declarative – the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation does not contain any norms and instructions that the information collected by a lawyer is automatically recognized as evidence and participates in the proof. In this regard, it is proposed to change the current situation, to stop imposing requirements for compliance with the procedural form on the evidence collected by the lawyer.

Keywords: lawyer, proof, evidence, collection of evidence, investigator, inquirer, pre-trial stage, defense party, procedural form.

For citation: KONIN V. V. lawyer's participation in proof: the necessity of the model change. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 28–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240105.

Вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве относятся к числу наиболее дискуссионных, о чем неоднократно отмечали многие авторы [4, с. 187–194; 8, с. 16–23; 6, с. 156].

Разрабатывая и вводя в действие новую парадигму современного уголовного процесса, российский законодатель, желая окончательно отойти от инквизиционного процесса, в значительной степени свойственного советскому уголовному судопроизводству, ввел в УПК РФ нормы, закрепляющие равноправие участников со стороны защиты и стороны обвинения, право стороны защиты на участие в доказывании.

УПК РФ в ст. 46 и 47 устанавливает, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности (подозреваемый и обвиняемый), наделены правом представлять доказательства, опровергающие обвинение, либо свидетельствующие о меньшей виновности по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом. Данное право указанные участники могут реализовать как самостоятельно, так и через защитника, который также обладает полномочиями по собиранию и представлению доказательств, оправдывающих либо смягчающих ответственность подзащитного (ст. 53 УПК РФ).

О наличии противоречий в отношении права участников со стороны защиты собирать доказательства уже отмечалось в науке. Например, В. М. Быков заметил: «Нельзя обойти вниманием еще одно противоречие, имеющееся в новом УПК РФ относительно правового положения подозреваемого. Так, в п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ указано, что подозреваемый имеет право представлять доказательства. И в то же время в ч. 2 ст. 86 УПК РФ говорится, что подозреваемый вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Так и остается неясным, что имеет право делать подозреваемый – представлять доказательства или только собирать и представлять письменные документы и предметы? Очевидно, что в этих случаях речь идет о различных вещах» [1, с. 11–15]. Следует признать правоту В. М. Быкова в этом утверждении и согласиться с наличием проблемы.

Полагаем необходимым еще раз отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу явля-

ются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Таким образом, только эти субъекты (за исключением на современном этапе прокурора) определяют, что будет отнесено к доказательствам, а что не будет признано доказательством и исключено из процесса доказывания, не взирая на то, от кого поступили эти сведения.

Установив в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом», законодатель фактически исключил возможность для участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, а после изменений, внесенных в УПК РФ в 2007 году и для прокурора (Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»), собирать доказательства, поскольку они не вправе проводить следственные и иные процессуальные действия, в процессе производства которых собираются доказательства. Следовательно, на основе буквального толкования положений ч. 1 ст. 86 УПК РФ лицо, привлекаемое к уголовной ответственности (подозреваемый, обвиняемый), адвокат-защитник, а с 2007 года и прокурор, не входят в число субъектов, наделенных полномочиями по собиранию доказательств. И это находит свое подтверждение в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, в соответствии с которой подозреваемый и обвиняемый вправе собирать и представлять не доказательства, а только лишь письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Но, УПК РФ не требует от дознавателя и следователя в обязательном порядке принять от участников процесса со стороны защиты предоставленные сведения и признать их доказательством, включив их в процесс доказывания. В связи с этим представляется достаточно обоснованным мнение В. М. Быкова о том, что п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ следовало бы изложить следующим образом: «собирать све-

дения, письменные документы и предметы и представлять их дознавателю, следователю, прокурору и суду для решения вопроса о признании их доказательствами и приобщении к уголовному делу» [2].

В дальнейшем законодатель вновь начинает противоречить сам себе, указывая в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Однако полученные в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей защитником сведения, а также предметы и документы не получают автоматически статус доказательств. Для того, чтобы быть признанными в этом качестве, они должны быть предоставлены дознавателю либо следователю с тем, чтобы указанные субъекты ответили на вопрос – отвечают ли они требованиям относимости, допустимости и достоверности? И даже если они отвечают всем требованиям, но противоречат версии о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, в приобщении указанных данных к материалам уголовного дела и, соответственно, придании им статуса доказательства будет отказано.

Примерно такая же ситуация складывается и с проведенным защитником опросом лица с его согласия. Сам по себе опрос имеет примерно такую же правовую природу, что и объяснение, которое традиционно в уголовном судопроизводстве по ряду причин не рассматривается в качестве доказательства, о чем говорилось ранее как нами, так и другими авторами [5, с. 83–90; 11, с. 27–30]. Вместе с тем дознаватель или следователь по тем или иным основаниям вправе отказать в принятии результатов опроса [10, с. 47–51]. Соответственно, точно также может быть отказано и в принятии, проверке и приобщении к материалам уголовного дела (то есть в придании статуса доказательства) справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Как справедливо было отмечено А. А. Давлетовым, «ходатайства адвоката о приобщении к делу справок, характеристик и иных второ-

степенных документов чаще всего удовлетворяются, тогда как ходатайства о приобщении опроса лица, а также заключения специалиста в большинстве случаев отклоняются, так как их удовлетворение влечет необходимость производства ряда дополнительных следственных действий: допросов, очных ставок, экспертиз, что нередко не согласуется с желаемой для органов уголовного преследования перспективой предварительного расследования» [3, с. 33–38].

Полагаем необходимым отметить, что если сторона защиты ходатайствует о производстве судебной экспертизы, то в данном случае будут рассматриваться вопросы о сроках производства судебной экспертизы, загруженности эксперта, возможность оплаты экспертизы (если она будет проводиться не в ведомственных экспертных подразделениях) и другие организационные вопросы. И может случиться, что именно организационные вопросы, с учетом срока предварительного расследования, будут основополагающими при принятии отрицательного для стороны защиты решения дознавателем или следователем.

Как показывает анализ практики, в случае, если заявленное стороной защиты ходатайство, в котором предпринимается попытка реализовать право стороны защиты на участие в доказывании, может, по мнению дознавателя или следователя, усложнить расследование, то в удовлетворении данного ходатайства, как правило, отказывается, с мотивировкой о том, что дознаватель (следователь) самостоятельно направляет ход расследования и принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий [9, с. 57–69].

Таким образом, участие подозреваемого, обвиняемого и защитника в доказывании на досудебной стадии в настоящее время зависит от усмотрения дознавателя и следователя, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон.

Соответственно, все это ставит под вопрос эффективность действий участников процесса со стороны защиты по участию в доказывании с целью опровержения выдвинутого обвинительного тезиса как в полном объеме, так и в части.

К сожалению, УПК РФ, по сравнению с УПК РСФСР, не содержит требования всесторонности, полноты и объективности при производстве расследования. Отсутствие этого

требования привело к тому, что сторона обвинения выдвигает лишь только одну версию, как правило, о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности, и обосновывает ее, отвергая любую информацию, противоречащую выдвинутой версии.

Ряд вышеперечисленных противоречий и недостатков может быть устранен, если к доказательствам, собранным адвокатом и лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, не будут применяться требования процессуальной формы, предъявляемые к доказательствам, собранным субъектом доказывания на стадии предварительного расследования. Ранее схожее предложение уже высказывалось В. А. Лазаревой, но оно не получило широкой поддержки [7, с. 134–135].

В связи с этим представляется, что более правильным было бы наличие в УПК РФ норм о том, что подозреваемый, обвиняемый и защитник вправе собирать доказательства в виде предметов, документов и иной информации, отвечающие лишь только требованиям относимости, и предоставлять их субъекту доказывания, в производстве которого находится уголовное дело.

Субъект доказывания обязан приобщить к материалам уголовного дела собранные и представленные стороной защиты доказательства в виде предметов, документов и иной информации без проверки и оценивания, пре-

доставляя им статус доказательства защиты. Проверку, исследование и оценку собранным стороной защиты доказательствам будет давать суд в процессе судебного следствия. Именно суд, исследуя в ходе судебного следствия все представленные сторонами доказательства, проверит их и даст им оценку на предмет допустимости, достоверности и в своей совокупности достаточности для подтверждения либо опровержения обвинительного тезиса, сформированного и выдвинутого стороной обвинения.

Представляется, что законодатель обязан пересмотреть сложившуюся в настоящее время ситуацию с участием в доказывании участников процесса, не входящих в число субъектов доказывания, но наделенных правом собирать и предоставлять доказательства, и сделать все возможное для того, чтобы участники процесса со стороны защиты могли в полном объеме реализовать свои права, в том числе и право на участие в доказывании. В этом случае принцип состязательности и равноправия сторон, в частности в процессе доказывания, будет реализован в более полном объеме. Одновременно с этим, доказывая свою невиновность либо меньшую виновность, по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом, сторона защиты реализует публичный интерес, заложенный в ст. 6 УПК РФ.

Список источников

1. Быков В. М. Проблемы правового положения подозреваемого // Адвокатская практика. 2007. № 4. С. 11–15.
2. Быков В. М. Подозреваемый как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 43–44.
3. Давлетов А. А. Обязан ли следователь приобщать к уголовному делу и закреплять в качестве доказательств материалы, представленные адвокатом-защитником? // Адвокатская практика. 2019. № 4. С. 33–38.
4. Конин А. В. Влияние правовых позиций Европейского Суда по правам человека на формирование критериев допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 187–194.
5. Конин В. В., Сидоренко Е. В., Суханкина Л. И. Доказательственное значение объяснения в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 83–90.
6. Кудрявцева А. В., Великосельский Ю. И. Бремя доказывания как самостоятельная правовая категория в уголовном процессе России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2004. Вып. 5. № 11 (40). С. 156–160.
7. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара: Самарский ун-т, 2007. 302 с.
8. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательного-установительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 16–23.

9. Россинский С. Б. О доктринальных подходах к пониманию доказательств по уголовному делу: история и современность // *Lex Russica (Русский закон)*. 2023. Т. 76. № 6 (199). С. 57–69.
10. Хорьяков С. Н. Проблемы реализации права адвоката на соби́рание доказательств в уголовном процессе // *Адвокатская практика*. 2018. № 3. С. 47–51.
11. Чеботарева И. Н. Уголовно-процессуальное значение сведений, собранных адвокатом-защитником в результате опроса лица с его согласия // *Уголовное судопроизводство*. 2010. № 1. С. 27–30.

References

1. Bykov V. M. [Problems of the suspect's legal status]. *Advokatskaya praktika [Law practice]*, 2007, no. 4, pp. 11–15. (in Russ.)
2. Bykov V. M. [The suspect as a participant in criminal proceedings on the part of the defense]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian Justice]*, 2003, no. 3. S. 43–44.
3. Davletov A. A. [Is the investigator obliged to attach to the criminal case and consolidate as evidence the materials presented by the defense lawyer?]. *Advokatskaya praktika [Law practice]*, 2019, no. 4, pp. 33–38. (in Russ.)
4. Konin A. V. [The influence of the legal positions of the European Court of Human Rights on the formation of criteria for the admissibility of evidence in criminal proceedings]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2020, no. 3 (40), pp. 187–194. (in Russ.)
5. Konin V. V., Sidorenko E. V., Sukhankina L. I. [The evidentiary value of an explanation in criminal proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian Justice]*, 2021, no. 1, pp. 83–90. (in Russ.)
6. Kudryavtseva A. V., Velikosel'skiy Yu. I. [The burden of proof as an independent legal category in the criminal process of Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2004, Vyp. 5, no. 11 (40), pp. 156–160. (in Russ.)
7. Lazareva V. A. *Problemy dokazyvaniya v sovremennom ugovnom protsesse Rossii [Problems of proof in modern criminal proceedings in Russia]*. Samara, 2007, 302 p.
8. Rossinskiy S. B. [Criminal procedural proof – a set of cognitive and certifying techniques and argumentative and logical operations]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2023, no.1 (65), pp. 16–23. (in Russ.)
9. Rossinskiy S. B. [On doctrinal approaches to understanding evidence in a criminal case: History and modernity]. *Lex Russica (Russkiy zakon) [Lex Russica (Russian Law)]*, 2023, Vol. 76, no. 6 (199), pp. 57–69. (in Russ.)
10. Khor'yakov S. N. [Problems of realization of the lawyer's right to collect evidence in criminal proceedings]. *Advokatskaya praktika [Law Practice]*, 2018, no. 3, pp. 47–51. (in Russ.)
11. Chebotareva I. N. [The criminal procedural significance of information collected by a defense lawyer as a result of interviewing a person with his consent]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo [Criminal proceedings]*, 2010, no. 1, pp. 27–30. (in Russ.)

Информация об авторе

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, адвокат Адвокатской палаты, г. Санкт-Петербург, Россия.

Information about the author:

Vladimir V. Konin, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, lawyer of the Law Chamber, St. Petersburg, Russia.

*Поступила в редакцию 24 декабря 2023 г.
Received December 24, 2023.*